Глава 28: Прорыв.

Уже стемнело, а члены "Морган Коммершиал Корпорейшн" так и не появились. Мисс Кили заставила себя улыбнуться и пошла наверх вместе с Мишелем, оставив Моксинке, Сессасьона и остальных. Это ее семейные дела, и они не знают, как ее утешить. Но их отношение к Хань Цзиню снова изменилось. Они стали восхищаться им еще больше, чем прежде. Даже опытный и знающий Сессасьон полагал, что как только члены "Морган Коммершиал Корпорейшн" получат сообщение о прибытии мисс Кили, они немедленно пошлют кого-нибудь поприветствовать свою молодую хозяйку. Но действительность оказалась гораздо сложнее, чем ожидалось.

- Я пойду и буду сопровождать ее, - Суньер встала. "Вам лучше лечь пораньше, потому что завтра утром мы идем на рынок".

- Завтра утром... я хочу повалятся на кровате завтра утром, так что не беспокойте меня, - сказав это, Хань Цзинь лениво встал и пошел в свою комнату. Ему пора было завершить свою промежуточную стадию создания основы, поэтому он не хотел, чтобы кто-то мешал ему.

Войдя в комнату, Хань Цзинь достал магический кристалл второго уровня и положил его на стол. Это был кристалл огненной стихии, который он получил от Суньер за обедом. Поскольку у него не было пространственного кольца, он должен был поручить Суньер хранить эти нестабильные магические кристаллы для него. Он закрыл дверь, подошел к кровати и медленно сел.

У него был некоторый опыт создания основы в его прежнем мире, так что на этот раз беспокоиться было не о чем. Единственное, что заставляло его нервничать, - это странная территория Бейтмана.

Из их разговоров Хань Цзинь уже кое-что понял о Бейтмане. Это было место гораздо более беспорядочное, чем город Святой Короны! Владелец города Святой Короны, Лорд Дисмарк, установил свой собственный доминирующий статус в управлении всем городом, таким образом, внутри город был намного стабильнее, независимо от нестабильной внешней среды. В городе Святой Короны не было никаких противоположных фракций, и все дворяне, гражданские лица и рабы подчинялись лорду Дисмарку. Но здесь, в Бейтмане, все было совсем по-другому. Четыре акрополя противостояли друг другу, и время от времени случались кровавые бойни. Их отношения к другим территориям тоже были неустойчивыми. Сегодня они могли быть союзниками города Святой Короны и города Дикой Ивы, а завтра превратится в друзей темной стороны, города Черного Ворона. Из-за этого у столицы Бейтмана было ироничное прозвище - "Город предательства".

Лорд Дисмарк, лорд Заганид и другие владельцы территорий уже давно не доверяют Бейтману. Можно сказать, что, когда они уничтожат своих врагов, только тогда они сделают своей следующей целью Бейтман. Они не препятствовали развитию Бейтмана в этот момент, потому что у них не было сил, чтобы справиться с ним. Они должны были сконцентрировать свою силу против сильных врагов, стоящих перед ними. О том, чтобы заключить союз с Бейтманом, не могло быть и речи!

По правде говоря, четверо владельцев "акрополя" тоже понимали, в каком опасном положении они находятся. У них было только два способа усилить свою боевую мощь: первый - крепко сплотиться друг с другом, второй - вести борьбу не на жизнь, а на смерть, и победитель должен был контролировать весь Бейтман. Первый способ был трудно выполним, а второй не только был гораздо труднее, но и требовал катастрофической цены. Однако человеческая природа

была чем-то сверх ожиданий. Никто не может узнать истинную мысль других. Все четверо владельцев акрополя единодушно сочли, что последний - лучший способ спасти Бейтман. Казалось, что они приняли решение идти вперед, несмотря на все трудности. Точно так же, как человек, решивший идти вперед к горе, хотя он знал, что там есть тигр.

Но даже в этом случае их все еще посещали дурные предчувствия. Они открыто приветствовали словесные баталии друг с другом, чтобы разрешить споры и конфликты, и тайно разыгрывали маленькие хитрости. И они не допускали, чтобы их противоречия стали достоянием общественности.

В неспокойные дни жизнь была такой же незначительной, как трава. В мирном Радоне Хань Цзинь не испытывал особого желания поглощать энергию, но здесь, в Бейтмане, агрессивные и свирепые выражения на лицах этих "монстров" и описания, сделанные Сессасьоном и Мишелем относительно этой территории, все напоминало Хань Цзиню, что опасности существуют повсюду.

Он знал из тысячелетней истории правила жизни в смутные времена!

Хань Цзинь сидел на своей кровати, скрестив ноги и подняв пять центров вверх, а именно центр его двух рук, двух ног и головы. Он сосредоточился и стал ритмично вдыхать и выдыхать воздух. С каждым вдохом энергия соответственно расширялась и уменьшалась. С тех пор как его покалечила Суньер, прошло пятнадцать дней. В эти дни Суньер охотилась ради него на множество священных зверей, так что энергия в его теле почти достигла десяти тысяч юаней. С этой накопленной энергией Хань Цзинь был уверен, что достигнет промежуточной стадии создания основы.

Под промежуточным этапом создания основы имелось в виду разблокирование малого небесного круга. Это на самом деле не требовало никакой техники. Более того, Хань Цзинь однажды достиг стадии развития своей Ци и совершенствования своего духа. Таким образом, для него, пока он получал достаточно энергии, разблокировать малый небесный круг было легкотней.

Когда энергия сталкивались, Хань Цзинь почувствовал жжение, исходящее от его копчика. Но он не усилил силу столкновения энергии и не пытался контролировать свою энергию. Он просто сидел и позволял этому процессу идти естественным путем. Он знал, что в данный момент главное - сохранить естественный порядок вещей. Чем больше человек устает что-то контролировать, тем больше вероятность того, что он получит отрицательный эффект.

Прошел час. Прошел еще час, но Хань Цзинь все еще терпеливо сидел и ждал. Боль в копчике становилась все сильнее и сильнее, и его тело внезапно непроизвольно задрожало. Поток воды, похожий на магму, прорвался сквозь копчик и устремился прямо к регулирующему меридиану.

Хань Цзинь глубоко вздохнул. Только в этот момент он начал сознательно контролировать свою энергию. Когда энергия достигла точки Цзяцзи, он остановился на некоторое время, прежде чем поток вырвался через блок и устремился прямо к соединению Юйчжэнь.

Теперь у него чесалась спина. Это был признак разлившейся крови. Его точка Байхуй также непрерывно подпрыгивала. Но ничто не могло отвлечь его. Он снова сосредоточился и держал себя в естественном состоянии.

Самая трудная часть малого небесного круга состояла в том, чтобы прорваться через соединение Юйчжэнь, которое также называлось железным соединением, после которого начинается море костного мозга, самая важная часть, где находится один дух. Если бы в этот

момент произошло что-то неправильное, ущерб, причиненный таким образом, был бы необратим.

В процессе развития Внутреннего Искусства Дао тело человека разделялось на три треножные печи. Первое называлось нижнее Поле Эликсира. Это было место, где располагались статичные элементы человека. Когда человек разблокирует свой малый небесный круг, его энергия должна быть перемещена в его среднее Поле Эликсира, место, где содержится его Ци. Вскоре энергия будет вытеснена в верхнее Поле Эликсира. Что же касается того, как далеко человек может продвинуться по пути совершенствования, то это в какой-то степени решалось тем, сможет ли он успешно разблокировать свой малый небесный круг или нет. Хотя для Хань Цзиня в этом не было ничего сложного, он все же должен был быть достаточно осторожен, чтобы избежать любого возможного отклонения.

Хань Цзинь проявил величайшее терпение. Выражение его лица было спокойным и умиротворенным. Он не контролировал энергию намеренно, но и не забывал ее контролировать. Хотя это казалось противоречивым, на самом деле они были тесно связаны.

На земле лежало зеркало. Когда птица летит по небу, ее изображение остается в зеркале. С точки зрения Искусства Дао, образ был истинным смыслом чистоты. Если кто-то изо всех сил старался контролировать птицу и пренебрегал образом, то это означало, что он потерял свой истинный смысл и породил одержимость. Напротив, если бы он не контролировал это и не отпускал птицу, образ исчез бы, то же самое было бы и для истинного смысла.

Самым важным моментом малого небесного круга было удержание своего представления между забытым и незабытым.

По прошествии неизвестного времени точка Байхуй Хань Цзиня стала подпрыгивать все более и более яростно, и вдруг его глаза загорелись, энергия прорвалась через соединение Юйчжэнь, мягкое и радостное чувство возникло глубоко в его сознании. Это ощущение было похоже на то, как будто его мозг был наполнен мудростью, или как будто он купался в горячем источнике. Хань Цзинь приподнял кончик языка, направив поток энергии вниз прямо через свое тело, и, наконец, собрал ее в своем море Ци.

Он не останавливался, пока не закончил тридцать шесть кругов подряд. Хань Цзинь медленно открыл глаза. Как он и ожидал, у него все получилось. Он может подготовиться к следующему шагу.

http://tl.rulate.ru/book/30036/719013